

6. *Латкин Н.В.* Очерк северной и южной систем золотых промыслов Енисейского округа и описание американского способа промывки золота. СПб., 1869.
7. *Латкин Н.В.* На сибирских золотых приисках: из таёжных воспоминаний. СПб., 1898.
8. *Семевский В.И.* Рабочие на сибирских золотых приисках / Историческое исследование В.И. Семевского. Т. 1: От начала золотопромышленности в Сибири до 1870 года. СПб., 1898. LXXXIV, 578 с.; Т. II: Положение рабочих после 1870 г. СПб., 1898. VI, 915, [1] с.
9. Словарь русского языка XVIII века. Правила пользования словарём. Указатель источников / Сост. Л.Л. Кутина, О.Е. Березина, А.А. Алексеев; Общ. Ред. Ю.С. Сорокин. Л., 1984.
10. *Степанов А.П.* Енисейская губерния: В 2 частях. СПб., 1835. Ч. 1: [Отделение I–IV]. — [6], II, 7–276 с.; Ч. 2: [Отделение V–VIII]. — [4], II, 139, [3], XIV с., 1 п.л.; 1 карта.
11. Таможенные книги сибирских городов XVII века. Вып. 7: Енисейск, Мангазея. Новосибирск, 2005.
12. *Уманьский А.* Очерки золотопромышленности в Енисейской тайге. СПб., 1888.
13. *Штейнгарт Е.А.* Мотивационный словарь профессиональной лексики алюминиевой промышленности / Под ред. О.В. Фельде (Борхвальдт). Красноярск, 2005.

С.А. Эзериня
Институт лингвистических исследований РАН
(Санкт-Петербург)

ФОРМИРОВАНИЕ РАЗРЯДА СЛОЖНЫХ НАРЕЧИЙ С СОЧИНИТЕЛЬНОЙ МЕЖКОМПОНЕНТНОЙ СВЯЗЬЮ В РУССКОМ ЛИТЕРАТУРНОМ ЯЗЫКЕ XIX В.

Как известно, одним из важнейших узловых моментов развития русского литературного языка и языка художественной литературы как его составной части является конец первой трети XIX века, поскольку, как отмечал Ю.С. Сорокин, именно «с этого момента во многих отношениях развитие (русского литературного языка — С.Э.) получает новое направление, новые темпы; в это время некоторые давно назревшие вопросы получают свое разрешение» [9: 23]. Возникающие «новые стили реалистической литературы с их устремлением к социально-жанровой живописи... к определенной типизации требовали новых выразительных средств» [9: 31], одним из которых и становится появляющееся в данный период новое для русского языка явление, новый вид сложных наречий — с сочинительной межкомпонентной связью. В ходе проведенного нами исследования удалось установить, что первое образование подобного рода датируется приблизительно 1827–1829 гг. и относится к позднеромантическому поэтическому тексту. Начиная с 1840-х годов данный разряд лексики, носящий преимущественно окказиональный характер, начинает свое постепенное развитие и выходит за рамки поэтического стиля, утверждаясь как яркое средство выразительности русской художественной прозы и публицистики.

На основе материалов словаря «Редкие слова в произведениях авторов XIX века» [3], словарей русского языка XVIII и XIX века [1, 5–8, 10], картотек Словаря русского языка XVIII века и Словаря русского языка XIX века, Большой картотеки Словарного отдела ИЛИ РАН и собственных материалов автора к настоящему времени было выделено 48 композитивов-наречий с сочинительной межкомпонентной связью, относящихся к языку художественной литературы и публицистики XIX века. Так, наречия данного типа были зафиксированы в произведениях Н.В. Гоголя, Ф.М. Достоевского, М.Ю. Лермонтова, Д.Н. Мамина-Сибиряка, Н.А. Некрасова, Л.Н. Толстого, Ф.И. Тютчева, А.А. Фета. Приведем их список: *бесильно-неловко, бесстрастно-жестоко, благодарно-почтительно, благо-разумно-мило, благосклонно-юбилейно, болезненно-пристально, величественно-живо, внимательно-нежно, возвышенно-пылко, вопросительно-грустно, вопросительно-испуганно, враждебно-скептически, глянцеовито-*

мокро, грозно-молчаливо, грубо-небрежно, дерзко-вопросительно, добродушно-весело, жемчужно-ровно, злобно-насмешливо, игриво-почтительно, испуганно-вопросительно, испуганно-поспешно, испуганно-широко, кисло-неприятно, кротко-вопросительно, кротко-презрительно, лихорадочно-весело, медленно-торжественно, нагло-шутливо, нежно-грустно, неистово-глухо, неприятно-притворно, одобрительно-почтительно, опрометчиво-безумно, переводно-комплиментно, плотоядно-пророчески, презрительно-нагло, странно-неловко, страстно-озлобленно, строго-вопросительно, судорожно-страстно, туманисто-бело, хитро-весело, холодно-ясно, холодно-пристально, холодно-спокойно, холодно-деспотически, энергически-твердо.

Со словообразовательной точки зрения данные наречия, как правило, представляют собой сложение двух самостоятельных качественных наречий, не находящихся в отношении прямого подчинения (смысловой зависимости). В тех единичных случаях, когда в качестве производящего может выступать окказиональное сложное относительное прилагательное (обладающее сочинительной межкомпонентной связью), полученное сложное наречие также приобретает характер качественного. При этом характер внутрисловных отношений компонентов можно разграничить на различение, сближение, дополнение или уточнение, в результате чего такие наречия получают возможность означать единый признак, являющийся главным образом суммой признаков, названных составляющими компонентами.

Несмотря на то что эта модель неоднократно встречается в художественных произведениях как XIX-го, так XX века, современными грамматиками (где в понятие «современный» включается как отправной момент пушкинский период развития национального русского языка) она не описывается (см., например, [4: 398–410]). Не отмечена данная модель и в такой известной академической монографии по истории русского языка исследуемого периода, как «Лексика русского литературного языка XIX — начала XX века». Все это подтверждает наше предположение о ее принадлежности к сфере ненормативного словообразования.

Семантическое наполнение образований данного типа заключается в сложной многомерной характеристике действия, состояния или процесса, выражаемого определяемым словом. С точки зрения стилистики формируемые таким образом уникальные индивидуально-авторские наречия, функционирующие в тексте как сложные эпитеты, призваны помочь в осуществлении художественных авторских задач наравне с эпитетами, выраженными сложными прилагательными.

По общему мнению историков русского литературного языка, XIX век является эпохой широких динамичных языковых экспериментов, поэтому семантика композитов-наречий отличается особой пестротой; фактически на сочетание компонентов для создания сложения не накладывается ника-

ких ограничений, если ожидаемый и полученный результат отвечает замыслу автора. В одном композите может наблюдаться сочетание прямых значений из ранее не соединявшихся в единый комплекс семантических разрядов (*бессильно-неловко, глянцево-мокро, кротко-вопросительно*), прямого и переносного значений (как системных, так и индивидуально-авторских) (*плотоядно-пророчески, благосклонно-юбилейно, благоразумно-мило, жемчужно-ровно*), переносных значений (*неприятно-кисло*).

Сложные эпитеты-наречия XIX века, подобно сложным эпитетам-прилагательным, являются в своем подавляющем большинстве антропоцентрическими, описывая действия и состояния человека в его различных ипостасях — как биологическое, социальное и духовное существо (37 из 48); на долю описаний неживой природы, а также отвлеченных, носящих наиболее общий характер понятий приходится лишь 11 единиц. Однако хронологически первыми на языковой сцене, насколько нам удалось установить, появляются наречия, призванные наиболее точно, кратко и одновременно емко дать характеристику процессов и явлений неживой природы (здесь можно провести прямую параллель с историей возникновения и формирования группы сложных прилагательных с аналогичной межкомпонентной связью, перенесшей на рубеже XVIII–XIX вв. свое преимущественное функционирование из сферы «природа» в сферу «человек»). Возникающие в конце первой трети XIX века на почве поздних романтических стилей как дальнейшее качественное развитие художественного эпитета, в течение XIX века они расширяют и изменяют, вместе с бурно развивающейся в направлении широкой демократизации русской литературой, сферу своего функционирования, став излюбленным художественным средством ряда писателей и поэтов для изображения действий и состояний человека (в первую очередь это характерно для идиостилей Ф. Тютчева и Л. Толстого).

В целом схема распределения наречий-композитов по отношению к определяемому имеет следующий вид:

1. Характеристика человека

а) его физических невербальных действий: *бессильно-неловко* (подползти) — Л. Толстой, *добродушно-весело* (целовать ребёнка) — Л. Толстой, *страшно-неловко* (вытягиваться) — Л. Толстой, *судорожно-страстно* (потянуться к любимому человеку) — Ф. Достоевский, *энергически-твёрдо* («отделять песню» (в знач. «петь»)) — Л. Толстой.

б) его вербальных действий: *вопросительно-грустно* (произнести) — Л. Толстой, *злобно-насмешливо* (сказать) — Л. Толстой, *игриво-почтительно* (позволить себе заметить) — Л. Толстой, *нежно-грустно* (обратиться к собеседнику) — Л. Толстой, *одобрительно-почтительно* (мычать (в знач. «неразборчиво говорить»)) — Д. Мамин-Сибиряк, *плотоядно-пророчески* (восклицать) — Ф. Достоевский, *холодно-спокойно* (ответить) — Л. Толстой.

в) прямых и опосредованных проявлений его эмоций: *болезненно-пристально* (смотреть) — Д. Мамин-Сибиряк, *возвышенно-пылко* (трепетать (о «молодом сердце юноши»)) — Н. Гоголь, *испуганно-поспешно* (отвернуться) — Л. Толстой, *кратко-презрительно* (улыбаться) — Л. Толстой, *лихорадочно-весело* (быть настроенным) — Ф. Достоевский, *хитро-весело* (улыбнуться) — Л. Толстой.

Наиболее часто к помощи такого рода сложного эпитета-наречия автор художественного текста прибегает для описания взгляда человека — с тем чтобы наиболее точно передать душевно-эмоциональное состояние персонажа, причем здесь важную роль играет взаиморасположение компонентов композита, определяющее смысловую доминанту образования (как правило, это первый компонент сложения). Так, герои романа Л. Толстого «Война и мир» могут *внимательно-нежно* оглядеть близкого человека, *вопросительно-испуганно*, *испуганно-вопросительно* или *страстно-озлобленно* взглянуть на кого-л., *кратко-вопросительно*, *строго-вопросительно* или *нагло-шутливо* смотреть/посмотреть на кого-л. и т.д.

Подобные эпитеты используются писателями в случаях олицетворения природы или отвлеченных понятий, чем достигается особая глубина, семантическая емкость образа и сила его эмоционального воздействия на читателя. Проиллюстрируем сказанное примерами из произведений М.Ю. Лермонтова и Н.В. Гоголя: «*Грозно-молчаливо* смотрели на нее <луговину>.. ели и берёзы» (Лермонтов, «Вадим»); «Жизнь при начале взглянула на него <Чичикова> как-то *кисло-неприятно*, сквозь какое-то мутное, занесенное снегом окошко: ни друга, ни товарища в детстве!» (Гоголь, «Мёртвые души»).

г) социального аспекта его бытия (социально значимых поступков, образа жизни и т.п.): *благоразумно-мило* (убить лучшие годы) — Н.А. Некрасов, *медленно-торжественно* (совершать богослужение) — Л. Толстой, *холодно-деспотически* (поступать с подчиненным) — Гоголь и др.

д) описания частей его тела: «[При улыбке] зубы его выставлялись что-то уж слишком *жемчужно-ровно*» (Ф. Достоевский, «Идиот»).

2. Характеристика действий предметов (веществ) или отвлеченных понятий, созданных человеком или причастных ему: «*Величественно-живо* В торжествующий стакан Одурающее диво Ущедренных небом стран Льетса» (о вине) — Н.А. Некрасов, «Так томно и *грустно-небрежно* <минувшее> В свой мир расцвеченный уносит» — А.А. Фет.

3. Характеристика природы:

а) прямое описание действий и состояний, присущих неживой природе (хронологически первое): *благосклонно-юбилейно* («Петровы липы здесь шумят») — Ф. Тютчев, *глянцовито-мокро* («как мак, чернела земля на огороде») — Л. Толстой, *опрометчиво-безумно* («набежит на дубраву гроза») — Ф. Тютчев, *туманисто-бело* («чуть брезжит в небе месяц светозарный») — Ф. Тютчев, *хладно-ясно* (светят звезды) — Ф. Тютчев.

б) опосредованное описание таких действий и состояний в форме олицетворения: «*Грозно-молчаливо* смотрели на нее <луговину>.. ели и берёзы» Лермонтов, «Вадим»; «Жизнь при начале взглянула на него <Чичикова> как-то *кисло-неприятно*, сквозь какое-то мутное, занесенное снегом окошко: ни друга, ни товарища в детстве!» Гоголь, «Мёртвые души».

В заключение отметим наиболее характерные черты исследуемой лексической группы:

1) широкий спектр семантических и генетических разрядов лексики, привлекаемой для создания композитов;

2) многообразие типов лексических значений слагающих композиты компонентов и самих композитов — прямых, переносных и смешанных;

3) создание многоуровневых семантических построений на базе сложного эпитета, нередко осложненных комплексными контекстуальными семантическими связями;

4) принадлежность образований данного типа к авторскому дискурсу;

5) на протяжении указанного периода происходит расширение сферы использования сложных образований с их выходом за рамки традиционных романтических стилей начала XIX в.; такие композиты все чаще выступают в качестве средства предельно сжатой и точной характеристики изображаемого действия, процесса или состояния некоторого объекта в демократизированном прозаическом тексте.

Л и т е р а т у р а

1. *Даль В.И.* Толковый словарь живого великорусского языка. Ч. I–IV. М., 1863–1866.
2. Лексика русского литературного языка XIX — начала XX века / Под ред. Ф.П. Филина. М., 1981.
3. Редкие слова в произведениях авторов XIX века / Отв. ред. Р.П. Рогожников. М., 2000.
4. Русская грамматика. Т. I. М., 1982.
5. Словарь Академии Российской по азбучному порядку расположенный. Ч. I–VI. СПб., 1806–1822.
6. Словарь русского языка, составленный Вторым отделением Академии наук. Т. I., вып. 1–3. СПб., 1891–1895.
7. Словарь русского языка XVIII века. Вып. 1–16. Л., СПб., 1984–2006.
8. Словарь церковнославянского и русского языка, составленный Вторым отделением Академии наук. Т. I–IV. СПб., 1847.
9. *Сорокин Ю.С.* Развитие словарного состава русского литературного языка. 30–90-е годы XIX века. М.–Л., 1965.
10. *Шайкевич А.Я., Андрищенко В.М., Ребецкая Н.А.* Статистический словарь языка Достоевского. М., 2003.